

Конг Сюру снова был эмоционален, и двое много играли. Линъюнь не хотел тянуть время и стал помогать Конг Сюру застегивать одну за другой пряжки.

Красавица в руках, пусть король подхватит ее, если ее так подбрасывать, то Линъюнь, по оценкам, будет сожжен этой группой пламени.

"учитель....."

"Также называется учителем?"

"О, давай привыкать к этому..."

"Когда ты будешь издеваться над людьми в будущем, как насчет учителей?"

"Это учитель, и когда я издеваюсь, я прошу учителя чувствовать себя более..."

Я думаю, что классный руководитель, который всегда был серьезным и холодным, теперь стал горячим пламенем, позволяя себе издеваться, Линъюнь действительно очень доволен.

"С тобой..." с улыбкой сказала Конг Сюру, а красивый указательный палец ткнул Линъюнь в лоб, и это было любимо и нравилось: "Плохое яйцо..."

Лин Юнь скорбел не один десяток раз, и заставлял подавлять желания в своем сердце. Затем он начал говорить о делах с Конг Сюру.

"Учитель, после того, как Цао Шаньшань вернулась в Пекин, мы не могли с ней связаться. Есть ли у вас какие-нибудь новости для нее?"

Конг Сюру услышал, как Лин Юнь наконец-то спросил Цао Шаньшань, ее сердце действительно словно опрокинуло бутылку со ста ароматами, и трудно сказать.

Линъюнь - его собственный ученик. Цао Шаньшань - тоже своя ученица. В кампусе очень популярны и говорят, что они уже пара.

Более того, перед отпуском Цао Шаньшань во время фестиваля Чин Мин, она предложила занять место, чтобы сидеть с Лин Юнем. О намерениях Цао Шаньшань по отношению к Лин Юнь, Конг Сю Ру, естественно, хорошо знает.

Сейчас Цао Шаньшань покинула город Циншуй, но у нее сложились такие отношения с Линъюнем. Она не только подсела на отношения учитель-ученик, но и украла парня Цао Шаньшань. Это...

После того, как красное лицо замолчало, Конг Сюру спросила: "Лин Юнь, какие у тебя отношения с Цао Шаньшанем? Какова степень развития?"

Лин Юнь прямо сказал: "Она моя девушка, степень развития. Эй, это около двух".

"Ты... ты плохой парень!"

"Конг Сиуру застеснялась. Она нежно похлопала Лин Юньсяо по плечу и сказала: "Ты не можешь оставить лицо учителю, поверни его и скажи!"

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Учитель, так нельзя, я не хочу вас обманывать. Правда - это факт..."

"Если честно, есть ли что-нибудь снаружи?" Конг Сю Румей был ошеломлен. Я уставился в глаза Лин Юньсиня и спросил.

Лин Юньсинь сказал, что прошлой ночью он был почти обоюдоострым. Ты говоришь, что снаружи есть? Он улыбнулся и сказал: "Учитель, вы действительно хотите, чтобы я сказал правду?"

Конг Сюру серьезно задумался, а затем слабо сказал: "Забудь об этом, не нужно говорить, что учитель знает, что у тебя это есть, и, конечно, их еще довольно много. Учителю нет дела до других, пока... Пока ты сосредоточен на выполнении своей женщины, ты будешь доволен. Тебе не обязательно говорить мне".

Лин Юньсинь сказала, что еще не поздно познакомить вас, когда вы встретитесь в будущем. Поэтому я снова спросил: "Учитель, есть ли здесь какие-нибудь новости о Цао Шаньшане?"

Конг Сюру увидела, что Линъюнь очень встревожена, она вздохнула в своем сердце, но с милой улыбкой сказала: "Да!"

"Но это не та новость, которую мне передал лично Цао Шаньшань, а та, которую мне передала их семья, сказав, что Цао Шаньшань собирается сдавать вступительные экзамены в колледж в Пекине, так что оставим это. Но процент зачисления все равно считается чистой водой..."

Сердце Линъюнь опустилось, и она быстро спросила: "А что, до сих пор?"

Конг Сюйуру покачал головой и сказал: "Нет, сама Цао Шаньшань, после возвращения в столицу, словно тонущее море, никто не может с ней связаться". Говорит. В ее глазах было легкое беспокойство.

Лин Юньсинь сказала, что Цао Шаньшань должна была быть полностью ограничена в свободе, если только она не отправится прямо к семье Цао в Пекин, чтобы найти ее, иначе никто не захочет с ней связываться.

Так это значение семьи Цао, или это значение семьи Чэнь?

Если это значение семьи Цао. Это будет не очень серьезно.

Вступительные экзамены в колледж будут длиться больше месяца. После того, как я закончу вступительные экзамены, я проберусь в семью Цао и найду Цао Шаньшань.

Но если в этом есть смысл Чэнь... здесь слишком много дорог, и Цао Шаньшань может даже оказаться в опасности.

Лин Юнь подумал об электрическом повороте, решив найти кого-нибудь, кто поможет расспросить о новостях Цао Шаньшаня, иначе его сердце не будет практичным.

"Лин Юнь, в настоящее время Цао Шаньшань точно не вернется до окончания вступительных экзаменов в колледж, но она много раз говорила мне, что ее обязательно примут в Яньцзинский университет в Пекине, если только ты сможешь принять Яньцзинский университет. Все равно ты должен иметь возможность видеться с ней".

Конг Сюру, видя достойное выражение лица Линъюнь, не могла не почувствовать себя расстроенной, нежно и утешительно обратилась к нему.

Линъюнь кивнул и тут же слетел с кровати. Он сказал Конг Сюру: "Учитель, я скоро уйду из школы. У меня есть дела в полдень, так что я уйду".

Конг Сюру поспешно встал с кровати и сказал Линъюню: "Это хорошо, учитель собирается дать тебе одежду. Прошло столько времени, и одежда должна быть готова".

Конечно, одежда уже была сделана, и Конг Сю-ру подала Линъюню одежду, помогая ему разбить угол одежды, глядя на красивую осанку Линъюня, красивое лицо, не могла не похвалить: "Я не ожидал, что ты похудеешь. После этого оказался таким красивым человеком...".

В то же время, но сердце беспомощно, вздохнув, не торопится к другой, просто торопит Линъюнь этого мертвеца, который не платит за лицо, и какая женщина может действительно отказать ему?

"Ты все еще придешь на занятия после обеда?"

"Конечно, приходи, иначе как я смогу найти директора, который будет справедлив к тебе..."

Конг Сиуру хихикнула, она подняла палец и, указав на себя, робко сказала: "Учительница сейчас с вами, это уже женщина, которая отчаянно хочет быть вашей".

Поскольку это правда, какая справедливость нужна?"

"Лин Юнь, ты открыл сердце учителя. Что касается репутации этих должностей, то учителю было абсолютно все равно..."

гордо сказал Линъюнь: "Это наше дело - делать подделку, и нельзя, чтобы другие делали безответственные замечания по этому поводу. Вы можете быть уверены, что после сегодняшнего дня я обещаю, что все учителя вернутся к нормальной жизни!"

"В этот раз вы были в моем классе в течение трех уроков. Другие до сих пор не знают, что сказать о нас..."

Линь Юньсяо улыбнулся и сказал: "Учитель, вы не понимаете этого. Чем дольше я остаюсь здесь, чем больше раз я прихожу позже, тем больше людей будут думать, что с нами все в порядке, вы подумайте, так ли это".

Конг Сиуру и Сюэ Сюэ были умны, и она повернулась, чтобы подумать об этом. Внезапно ее лицо стало застенчивым и робким. "Плохой, ты такой плохой. Наконец-то ты знаешь, почему над начальником бюро общественной безопасности так издеваются и будут издеваться!"

Линъюнь презрительно улыбнулась и сказала: "Он тяжелый? Что это? Мне лень над ним издеваться, я очень хочу над ним поиздеваться, чтобы он даже плакать не мог!".

Конг Сю Ру Сяо Цзяо улыбнулась, это была самая настоящая загогулина, и она неохотно отправила Лин Юня к двери. Я смотрела, как Лин Юнь вошел в лифт и спустился вниз, и осталась там на некоторое время. Тут дверь мягко закрылась.

"Плохой человек, даже один раз, семья полностью пала, и он обязательно подшутит после своего ухода..."

"Я действительно правдив. Он так легко добивается успеха, и я слишком разочарован..."

"Я приду еще раз этим вечером?"

Комната наполнилась ароматом Линъюнь, и Конг Сюру глубоко вздохнула, почувствовав, что солнечный свет за окном стал ярким и светлым, как никогда раньше.

.....

Линъюнь покинул здание общежития Конг Сюру. В это время до выхода из школы оставалось всего десять минут, и на дороге к кампусу почти не было студентов.

Линь Юнь вспомнил Линь Мэнгана, он быстро зашагал, и быстро вышел из ворот школы, прямо в Лэнд Ровер, а затем нашел роскошный отель, попросил семь или восемь очень питательных блюд. Все в багажнике, едем прямо в Fuhua Manor Spa Villa.

Линъюнь стал ездить легко, и вскоре подъехал к вилле Линь Мэнгана, открыл ключом дверь и загнал туда "Лендровер".

Линъюнь отнес еду в гостиную и поставил ланч-бокс на пол. Затем спустилась на пол.

"Детка, я возвращаюсь, открывай еду..." крикнула Линъюнь, заходя в спальню Линь Мэньгана.

"Муж..." Линь Мэньган услышал, что Линъюнь вернулась, и красивое лицо ее было полно радости, и он не мог унять вздутие между ног, сидя на кровати.

После того как Линъюнь ушла утром, Линь Мэньган наконец понял, что называется тремя днями осени. Что называется акацией!

Она сидела дома одна, телевизор не выдерживал, о компьютере не было никаких мыслей, и только Линъюнь был полон мыслей. Она не могла дождаться, когда Линъюнь появится перед ней немедленно.

Лин Юньфэй вошел в дом. Когда Линь Мэнхан спустилась с кровати, он вдруг поднял Линь Мэнхан, поднял руку и поцарапал ей нос Яо. Он притворился сердитым и обвиняющим: "Я не вернусь? Что ты делаешь с кровати? Не болит?"

Линь Мэньгань прижалась к плечу Линъюня и сказала: "Муж, люди хотят видеть тебя раньше...".

Лин Юнь прямо рассмеялся, а большая рука очень умело исследовала ночную рубашку Линь Мэньганя. Он коснулся двух и почувствовал удивительную эластичность. "Как тебе сейчас лучше?"

Линь Мэньгань только что завершила переход от девочки к женщине. Ее трогательное лицо излучало очаровательное сияние. Она сказала стыдливым голосом: "Намного лучше, чем утром, но все еще немного опухла..."

Линь Юньсяо улыбнулся и сказал: "Такая боль, будет лучше, если ты не сможешь использовать его в течение дня. Иди, я купил тебе много вкусной еды, пойдем поедим".

У Линь Мэньганя вдруг появилось скопление Лю Мэй, и она сморщила и тонкий носик Яо, осторожно понюхала в Линъюнь, а затем подняла глаза, в них уже было полно подозрительности.

"Муж, как ты можешь иметь вкус других женщин?" Линь Мэнхань спросила с большими глазами, чрезвычайно серьезно.

Линь Мэнхань - не Конг Сюйрю. Лин Юньсинь сказал, что он забыл принять душ, когда вышел, но он сказал без колебаний: "Это... стол мужа - женщина, я с ней за одним столом в одно утро, конечно. Будет запах".

Сердце Линь Мэньгана внезапно уставилось в глаза Линъюня. После тщательного наблюдения в течение долгого времени, она не увидела никаких проблем. Она могла только быть подозрительной и сказала: "Действительно, как ты устраиваешь стол с девушкой из своего класса...".

Линъюнь небрежно сказала: "В классе об этом не договариваются. Можешь вспомнить Цао Шаньшань? Ты ел с ней в день поглощения воды дракона? Она проявила инициативу, чтобы посидеть со мной. Что я могу сделать?"

"Но она вернулась в Пекин в прошлый вторник, а после ее отъезда пришла девушка Цинлун, дочь начальника Цинлуна, и теперь она сидит со мной за одним столом".

Цинлун? Неужели особа Цинлун была избита Линъюнь? Как дочь начальника Цинлуна стала одним столом с Линъюнем?

Что касается Цао Шаньшань, Линь Мэньгань, конечно, знает, и она все еще может видеть, что Цао Шаньшань очень интересна Лин Юню.

Говорящий непреднамеренно, слушающий заинтересован, и Линь Мэньгану не очень приятно, когда он это слышит.

В любом случае, она действительно передала свое тело Лин Юню. Прошлой ночью эти двое были как рыба и вода, но Линъюнь выходил на улицу только под утро, и тело было покрыто женственностью. Она все еще осмеливалась причинять боль здесь. Под землей Линь Мэньгань может чувствовать себя спокойно в своем сердце.

Однако, неудобно неудобно, с характером Линъюня, он может запомнить ее, и выкупить ее в полдень, Линь Мэньгань уже очень довольна, пока она может видеть Линъюня, она не хочет ничего говорить сейчас, так что нет Тогда расследуйте, пусть Линъюнь держит ее внизу.

Линь Мэньгань прижалась к Линъюнь. Ты кормишь меня, а я кормлю тебя. Мэймэй ест.

"Муж, ты снова пойдешь на занятия после обеда?"

После короткого периода времени утром Лин Мэн так замерзла, что ей очень не хотелось покидать Линъюня.

Хотя Линъюнь не должен идти на занятия после обеда, он должен пойти, потому что не только Линь Мэнган, Яо Ру все еще с нетерпением ждет его в отеле Шангри-Ла.

Глядя вниз на несравненную красавицу в моих объятиях~www.wuxiax.com~ Глядя в ее глаза, полные обиды, Линъюнь с тяжелым сердцем сказал: "Жена, занятия - дело нужное, но я могу прийти рано днем, приходи позже. Останусь с тобой, хорошо?"

Линь Мэнхань прислушалась к смыслу слов Линъюнь, но еще больше потрясенная, она быстро

спросила: "Муж, ты, ты живешь со мной здесь ночью?".

Линъюнь сказала: "Эй... Я так молод, что в эти дни мне нужно идти домой жить..."

Когда Линь Мэнхань услышала это, у нее внезапно выступили слезы. Она заволновалась и сказала: "Так у тебя есть сердце, чтобы позволить людям жить здесь?"

Глядя на плач Линь Мэнган, Линь Юнь сейчас сильно ругался, потому что он внезапно обнаружил проблему.

Здесь слишком много женщин, это проблема, много проблем!

Что можно сделать с этим? (Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, добро пожаловать (qidian.) Ваша поддержка - моя самая большая мотивация.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2181301>